
А. В. ТОЛСТОКОРОВА

НЕМОЙ ЗАБЫТЫЙ ПЕРСОНАЖ

В статье поднимается научная проблема формирования наемного домашнего обслуживания в Украине как нового вида гендерно-специфичного репродуктивного труда. Цель исследования состоит в анализе оплачиваемого домашнего сервиса как сферы деятельности с учетом его гендерной специфики. В работе рассматриваются особенности домашнего обслуживания как коммерческой услуги, прослеживается процесс коммерциализации заботы и ухода в контексте глобализации, определяется гендерная специфика участия мужчин в домашнем обслуживающем труде, анализируется формирование рынка платного домашнего обслуживания в современной Украине, освещаются вопросы современной международной публичной политики в данной сфере деятельности.

Ключевые слова: *наемный, домашний, обслуживающий, труд, домашний персонал, Украина.*

Хотя в научной литературе высказывается мнение, что на протяжении всего советского периода социальная категория домработниц существовала скорее виртуально, нежели как привычный сегмент наемного труда, связанный с уборкой дома (Ткач 2009: 138), нельзя игнорировать тот неоспоримый факт, что в 1920–1940-е гг. наемный домашний труд имел в СССР характер массового социального феномена. В постсоветском обществе сохранилась культурная память об этой профессии (Клоц 2012; Лебина 2006), свидетельство чему – колоритные образы домработниц в таких популярных советских кинолентах, как «Веселые ребята» (в исполнении Л. Орловой), «Подкидыш» (в исполнении Р. Зеленой), «Приходите завтра» (в исполнении Н. Животовой) и др.

Сегодня в Украине, как и во многих странах мира, происходит «возвращение» домашней прислуги в быт обеспеченных семей. По свидетельству зарубежных исследователей, эта профессия начала исчезать в Европе в начале XX в. и особенно после Второй мировой войны (Lutz 2007). Однако в последние 20–30 лет спрос на домашнюю прислугу возобновился. Соответственно, появился иссле-

довательский интерес к изучению данной проблемы, которая до этого находилась на периферии социальных исследований (Moors 2003). Итальянская исследовательница Ольга Туррини (Turrini 1977) была одной из первых, кто обратил внимание на возобновление спроса на платный домашний сервис в Европе. С тех пор в западной научной среде сформировалось целое направление исследований, нацеленное на изучение данного сектора неформального рынка труда. На сегодняшний день оно представлено рядом обстоятельных монографий (Rollins 1985; Hochschild 1997; Momsen 1999; Andall 2000; Anderson 1997; Chang 2000; Hondagneu-Sotelo 2001; Parreñas 2001a; Meagher 2003; Lan 2006; Lutz 2008).

Возобновление интереса к проблеме платного домашнего репродуктивного труда в последние десятилетия объясняется как теоретическими, так и практическими причинами. На теоретическом уровне это вызвано осознанием неадекватности упрощенной модели домохозяйства как единой экономической единицы, игнорирующей значение индивидуальных решений и интересов (Балабанова 2005). На уровне повседневных практик это обусловлено трансформацией индустриального общества в общество сферы услуг. На постсоветском пространстве, в том числе в Украине, процесс становления сервисной экономики и нового «института обслуживания» (см. подробнее: Боков 2012) развивается весьма активно. Причем, как и во всем мире, сервисное обслуживание на уровне домохозяйства имеет перспективы развития в качестве профессиональной сферы деятельности на рынке труда (Mangold 1997; Hartz *et al.* 2002).

Сегодня в Украине наблюдаются изменения структуры рынка труда и, соответственно, профессионального состава трудовой силы. По данным отечественных социологов, в структуре народного хозяйства за последние годы значительно возросло количество людей, работающих в отраслях, оказывающих услуги населению, и уменьшилось количество людей, работающих в сфере материального производства. Количество работников сферы услуг впервые в истории страны превысило количество занятых в материальном производстве: 10 млн 354 тыс. человек против 9 млн 32 тыс. человек (Шульга 2011: 73). При этом оптимальным соотношением ключевых секторов национальной экономики в постиндустриальном

сервисно-ориентированном украинском обществе предполагается следующее.

Таблица

Распределение трудовых ресурсов по видам занятости в разных секторах экономики на разных этапах развития, %

Этапы развития	Аграрная сфера	Промышленность	Сфера услуг
Индустриальный	20	50	30
Постиндустриальный	10	10	80

Источник: Буравльов 2009: 15.

Гендерный анализ свидетельствует о том, что соотношение мужчин и женщин в основном и обслуживающем секторах экономики традиционно является практически «зеркальным», поскольку 70–80 % занятых в основном производстве – мужчины, в обслуживающем производстве, наоборот, заняты преимущественно женщины (Хоткина 2010). Следовательно, общество сферы услуг – это общество преимущественно женского труда, что ставит на повестку дня новую *научную проблему* формирования наемного домашнего обслуживания как нового вида гендерно-специфичного репродуктивного труда.

Однако домашний обслуживающий труд, в том числе платные услуги по уходу на дому, как новый сектор современного рынка труда в сервисной экономике постсоветских стран, в том числе Украины, еще не стал предметом специального изучения ни на теоретическом, ни на эмпирическом уровне. Домработница до сих пор остается «немым и забытым» персонажем (Клоц 2012: 3) как для профессиональных исследователей, так и для обывателей. Проводимые исследования ограничиваются лишь отдельными работами (Ткач 2009; 2011; Толстокорова 2011; Tolstokorova 2009). Между тем в некоторых странах мира этому сектору рынка труда уделяется особое внимание не только на уровне исследований, но и со стороны властей. В частности, организуются специальные кампании, направленные на формирование позитивного имиджа домработниц, особенно из категории мигранток, которые позиционируются как «экономические героини», не щадящие себя на работе во благо своих семей и государств (Moors 2003: 388).

Это свидетельствует об *актуальности* исследования данного профессионального поля как в историческом плане, так и с точки зрения современных рыночных реалий, характеризующихся процессом «коммерциализации быта». Изучение данного феномена является перспективным, поскольку позволяет концептуализировать такие аспекты функционирования постсоветского общества, как соотношение частного и публичного в производственных отношениях, стратегии и механизмы социальной мобильности, гендерные практики доминирования и эксплуатации и т. д. Это свидетельствует о *теоретической значимости* данного исследования, *цель* которого состоит в анализе наемного домашнего труда как сферы деятельности с учетом его гендерной специфики.

Коммерциализация заботы и ухода в контексте глобализации

Одним из побочных эффектов процесса глобализации является феномен «коммерциализации заботы и ухода» (Hochschild 2003), вызванный ускорением процесса урбанизации и возникновением так называемых «мировых городов», формирование которых во многом основано на гендерном разделении труда. Эти мегаполисы являются узловыми точками, жизненно необходимыми для успешного функционирования глобального капитализма, поскольку концентрируют сервисные услуги международного уровня и выполняют функции глобального администрирования и экономического управления, включая менеджмент, технический консалтинг, банковские, финансовые, бухгалтерские и юридические, телекоммуникационные и информационные услуги, контроль международных транспортных поставок, науки и высшего образования. Как показано в ряде работ (Hochschild 1997; Parreñas 2001a; Sassen 2001), для исполнения этих функций требуется рынок труда высокооплачиваемых профессионалов, готовых посвящать работе все свое время. Причем с возрастанием образовательного уровня и социального участия женщин последние вовлекаются в этот процесс наравне с мужчинами. Вследствие такого режима труда у этих элитных специалистов практически не остается времени и возможностей на организацию быта в собственных домохозяйствах, без чего невозможен ни процесс жизнеобеспечения в семье, ни трудовой процесс на производстве. Таким образом, возникает потребность в параллельном рынке низкостатусного труда для восполнения «дефицита за-

боты и ухода» и обеспечения функций социального воспроизводства в элитных домохозяйствах. Для выполнения этих функций, как правило, рекрутируется персонал из экономически депривированных социальных групп, в первую очередь малообеспеченных женщин и пенсионеров, мигрантов из бедных стран и т. д. Таким образом, «мировые города» находятся в зависимости от дешевой трудовой силы, в первую очередь женщин как традиционной домашней прислуги, обуславливая феномен «выкачивания женщин» (*female drain*) (Tolstokorova 2010) из государств – доноров мигрантской рабочей силы. В результате формируется глобальная неформальная «экономика обслуживающего труда», или «экономика заботы и ухода» (*care economy*) (ЭЗиУ). Она зиждется на принципе так называемой «глобальной коммодификации обслуживающего труда» (Pateñas 2001a), лежащей в основе «кругооборота заботы», или «глобальных цепочек заботы и ухода» (ГЦЗ). Последние представляют собой сетевые образования, направленные на поддержание бытового процесса в так называемых «транснациональных домохозяйствах» посредством последовательного трансферта сервисных функций от одного к другому на основании разных видов властных отношений: гендерных, этнических, социально-классовых.

Домашнее обслуживание как коммерческая услуга

Хотя неоплачиваемая домашняя работа считается одним из основных объектов анализа в гендерных исследованиях как традиционно женская сфера деятельности, оплачиваемый домашний труд привлек внимание исследователей относительно недавно и чаще всего рассматривается в связи с процессом международной трудовой миграции, характеризующейся возрастающей феминизацией. Это является неоправданным упущением, учитывая, что, по данным Международной организации труда (МОТ), сегодня в мире насчитывается 53 млн домашних работников, из которых 83 % – женщины (ILO 2013d). Это на 19 млн больше по сравнению с 1995 г., когда общее количество работников домашней сферы составляло 33,2 млн (ILO 2013a).

Официальное определение домашнего обслуживающего сервиса (*domestic work*) было впервые сформулировано МОТ в 1951 г. Домашняя прислуга определялась как «оплачиваемые работники, трудящиеся в [частных] домохозяйствах, на любых условиях и на

любой период оплаты, которые могут наниматься одним или несколькими работодателями и не имеют финансовой прибыли от этого вида деятельности» (ILO 1951, цит. по: Galotti 2009: 1). Тем не менее, по сей день не существует единого понимания данного вида услуг. В настоящей статье домашняя работа понимается вслед за Р. С. Парренас как институт, составляющий глобальную организацию социальной репродукции, действующие лица которой представляют собой «часть глобального сообщества работников, вытесненных в область низкооплачиваемого труда экономическими неурядицами, вызванными глобальной реструктуризацией» (Parreñas 2001b: 3–4). Этот институт свидетельствует о возникновении значимого глобального тренда, заключающегося в импорте заботы и любви из экономически депривированных государств в более обеспеченные страны (Hochschild 2003: 17).

Сфера наемного домашнего труда охватывает широкий фронт работ, начиная от уборки помещений, стирки, глажки, приготовления пищи, ухода за детьми, стариками, больными, домашними питомцами, вплоть до мелкого ремонта помещений, работы на приусадебном участке и участия в организации домашних празднеств и важных семейных событий. Однако, несмотря на универсальный характер домашнего труда как работы, «не имеющей границ» (Degiuli 2007), она традиционно не пользуется общественным признанием и не относится к категории официально оплачиваемых видов деятельности, а следовательно, домашние работники не могут рассчитывать на социальное обеспечение. При этом государство уходит от ответственности за регулирование производственных отношений в этой сфере деятельности, поскольку она осуществляется на уровне частных домохозяйств.

Исследователи указывают, что платный домашний сервис, будучи локализованным в эмоционально насыщенной приватной сфере, приводит к своего рода «профессиональной геттоизации» (Rollins 1985: 7) данной разновидности услуг. По этой причине их предоставление неизменно связано с такими проблемами, как вызовы идентичности, границы интимности, гетерогенность производственных отношений, неопределенность условий труда и объема выполняемых работ и т. д. Одним из наиболее существенных детерминантов производственных отношений в этой сфере деятельности, особенно в контексте трудовой миграции, является тер-

риториальная (не)зависимость домашней прислуги от работодателя, то есть наличие или отсутствие у нее возможности проживать отдельно от работодателя или клиента. В ситуации, когда место работы домашней прислуги является одновременно и местом проживания (*live-in domestic worker*), что особенно типично в условиях трудовой миграции, работники фактически вынуждены проводить на рабочем месте 24 часа в сутки и находятся в полной зависимости от нанимателя, будучи лишены персональной автономии и возможности распоряжаться личной жизнью. Таким образом, основной проблемой данной сферы деятельности является ее сопряженность с эксплуатацией и сверхэксплуатацией, а нередко и трудовым рабством, когда домашние работники обоих полов лишаются права на передвижение, живут в нечеловеческих условиях и подвергаются сексуальному насилию (ILO 2013c). Причем оплата за такую работу может быть сугубо символической либо вообще отсутствовать, ограничиваясь предоставлением ночлега и скудного питания, что особенно свойственно наемной работе детей. Так, в докладе, обнародованном МОТ в июне 2013 г. по случаю Всемирного дня борьбы с детским трудом, подчеркивалось, что сегодня в мире насчитывается 10,5 миллионов детей, вынужденных работать в качестве домашней прислуги в частных домах в опасных, зачастую рабских условиях. Их них 6,5 млн составляют дети в возрасте от 5 до 14 лет, а более 71 % детей – домашних работников – девочки (ILO 2013b). Согласно данным Международной организации по миграции, домашние работники относятся к категории профессий, представители которой наиболее часто становятся объектами торговли людьми (IOM 2009: 19).

Участие мужчин в домашнем обслуживающем труде: гендерные особенности

Традиционно считается, что платная работа на дому, связанная с заботой и уходом, является строго гендерированной, поскольку подавляющее большинство работников в этой сфере представлено женским полом (Triandafyllidou 2013). Однако исследования показывают, что на ранних этапах модернизации общества мужчины в роли домашних работников были типичным явлением (Sarti 2005). Гендерные изменения в составе рабочей силы в этом секторе трудоустройства произошли в XIX–XX вв., когда началась активная феминизация наемного домашнего сервиса, превратившая этот вид услуг в типично женскую сферу занятости (*Idem* 2008).

Исследования последних лет также показывают, что мужчины иногда соглашаются заниматься платным домашним обслуживающим трудом и оказывать услуги заботы и ухода (Andall, Sarti 2004; Sarti 2005; Chopra 2006; Ambrosini, Beccalli 2009; Kilkey 2010; Sarti, Scrinzi 2010; ILO 2013a). Однако их трудоустройство в этой сфере преимущественно имеет временный характер, принимает форму дополнительного заработка и чаще всего осуществляется в условиях миграции, то есть за пределами привычного габитуса, диктующего конвенциональные гендерные стереотипы в трудоустройстве. Кроме того, представители мужского пола занимают особую нишу на данном рынке труда, выполняя специфические виды домашних работ, редко попадающие в поле зрения исследователей, как, например, уход за домашними животными и растениями, автомобилями, яхтами, жилыми помещениями (мелкий технический ремонт), уборка подсобных территорий, работа на приусадебном участке, уход за телом (массажисты и парикмахеры), обслуживание семейных праздников и т. д. В силу данных причин они оказываются «невидимыми» в исследованиях этой сферы деятельности. Это подтверждает мнение (Kilkey 2010) о необходимости расширения понятия социальной репродукции и постановке вопроса о том, каким образом стереотипные представления о «типично мужских» видах услуг заботы и ухода могут встраиваться в ГЦЗ. Это свидетельствует также и о необходимости переосмысления понятия домашнего сервиса, включая в него специфически мужской сектор рынка труда*.

Платный домашний труд в современной Украине

Взросшая потребность в домашних услугах в постиндустриальных странах была обусловлена целым комплексом факторов: демографическим старением населения, сопровождающимся кризисом сферы здравоохранения, процессом распада многоуклад-

* В определении домашней работы, содержащемся в пункте 95 «Стандартной индустриальной классификации всех экономических видов деятельности (International Standard Industrial Classification of all Economic Activities [ISIC Rev. 3.1]), указано, что «деятельность частных домохозяйств в качестве нанимателей домашнего персонала относится к таким категориям работников: <...> служанки, повара, официанты, камердинеры, дворецкие, прачки, садовники, сторожа, конюхи, шоферы, сиделки, гувернеры, няни, репетиторы, секретари и т. д. ...Эти услуги не могут предоставляться компаниями» (ILO 2013a: 107).

ных и даже нуклеарных семей, более активным участием женщин в составе рабочей силы на фоне неравномерного распределения домашних обязанностей между полами, не изменившегося даже в результате осуществления в этих странах государственной политики гендерного равенства. Действие всех этих факторов проявляется и в Украине. Так, анализ теоретических источников позволил выделить следующие основные причины, способствовавшие возникновению спроса на платный домашний труд в Украине в период рыночных преобразований.

Во-первых, он происходит за счет резкого социального расслоения постсоветского общества и формирования класса обеспеченных «новых украинцев», среди которых мода нанимать домработниц и гувернанток для детей стала своего рода «символическим капиталом» (Bourdieu 1979), который служит цели «демонстрации экономического превосходства семьи, способной оплачивать эти услуги» (Zervidou 2008: 37).

Во-вторых, этот спрос вызван процессом нуклеаризации семей и изменением социальной политики, а также в результате формирования новой концепции приватности и быта в среде среднего класса, суть которой состоит в освобождении женщин среднего класса от домашнего труда за счет формирующегося «нового обслуживающего класса» (Ткач 2009: 182).

В-третьих, спрос на нянь и гувернанток в Украине возрос в связи с повышением уровня рождаемости, не сопровождающимся возрождением сети дошкольных детских учреждений, разрушенной за годы рыночных реформ. В Киеве и других украинских мегаполисах это также связано с присутствием международных представительств, сотрудники которых являются основными потребителями коммерческих домашних услуг ЗиУ, готовыми оплачивать их по высоким для Украины расценкам.

В-четвертых, услуги сиделок становятся все более востребованными в связи с процессом старения населения. Так, по данным переписи населения 2001 г., доля стариков старше 65 лет составляла 14,4 % от общего населения страны, в 2005 г. – 16 % (Стельмах 2006), в 2007 г. – 23,9 %, а в 2011 г. – 24,7 % (Средний... 2011). В то же время специалисты указывают, что в государстве практически отсутствует единая государственная система обслуживания преста-

рельх, равно как и целенаправленная государственная политика в этой области (Bezrukov 2002; FISCO 2011). В этих условиях основная ответственность за досмотр за пожилыми людьми ложится на семью, которая в условиях женской полной занятости вынуждена делегировать эту функцию рынку (см. подробнее: Tolstokorova 2012).

Таким образом, количество потребителей услуг «заботы и ухода» на дому за последние годы существенно возросло. Соответственно, увеличился и спрос на эти услуги. По данным прессы (Кадушкина 2012), только за 2012 г. он возрос втрое, а стоимость сервиса в области ЗиУ за последние три года выросла более чем на 50 %. Обзор объявлений кадровых агентств показал, что зарплата, предлагаемая за работу по уходу на дому в Киеве, значительно превышает доходы не только медсестер и нянь бюджетных учреждений, но и таких квалифицированных работников, как переводчики, частные репетиторы и профессора университетов. Неудивительно, что в новостных репортажах появляются истории квалифицированных специалистов, таких как администраторы школ и детских учреждений, которые предпочли своим престижным, но малооплачиваемым должностям работу гувернантками в домах нуворишей, способных оплачивать их услуги по достоинству.

Но одновременно возросли и требования к потенциальным работникам, обострив конкуренцию в этой сфере деятельности. Как свидетельствует обзор объявлений о предлагаемой работе, на место потенциальной высокооплачиваемой домработницы требуются женщины в возрасте 45–50 лет, учителя или врачи по профессии, замужние, имеющие собственных детей и умеющие ладить с чужими, искусные кулинары, особенно в области диетической кухни. Дополнительные требования включают владение иностранными языками, компьютерную грамотность и опыт воспитания и обучения малышей, с тем чтобы обеспечить начальное образование детям работодателя. Кроме того, высокие требования предъявляются к личным качествам наемной работницы: она должна быть тактичной, спокойной, общительной, покладистой и ненавязчивой.

В то же время эксперты и агенты по трудоустройству утверждают, что главной проблемой является недостаток у домашней прислуги необходимой квалификации по причине отсутствия сис-

темы учебных заведений, способных обеспечить подготовку персонала для данного сектора рынка труда. Отечественный персонал домашнего сервиса, представленный в основном бывшими педагогами и медработницами, не всегда способен профессионально выполнять свои обязанности по причине отсутствия опыта работы в частной сфере, существенно отличающейся от условий труда в государственных учреждениях, где большинство из них работали ранее. Об этом свидетельствуют нашумевшие дискуссии о материалах видеозаписей о «нянях-монстрах», сделанных скрытой камерой родителями детей, за которыми присматривали недобросовестные гувернантки, проявляющие жестокость в отношении своих подопечных (Прямой... 2013).

По этой и другим причинам отечественные потребители услуг ЗиУ начинают предпочитать отечественным домработницам «глобальных золушек» (Lan 2006) из экзотических стран, например Филиппин или беднейших африканских государств. Одним из факторов, предопределяющих спрос на них, является то, что эта категория домашней прислуги исполняет функцию консолидации идентичности и имиджа стиля жизни семей формирующегося среднего класса. Подобная тенденция отмечена также в соседней Турции (Toksöz, Ulutaş 2012).

Эти «домработницы многоразового пользования» (Chang 2000) импортируются в страну в основном нелегально, для «выполнения грязной работы» (Anderson 2000) в домах украинских нуворишей, и обходятся значительно дешевле отечественного персонала. Как правило, они не владеют местным языком, что обеспечивает конфиденциальность семейной жизни работодателей и неразглашение семейных секретов. Зато многие из них владеют английским языком и обучают ему подопечных детей, что ценится их «хозяевами», так как это позволяет экономить на услугах репетиторов. Данные факторы объясняют повышенный спрос на зарубежную прислугу. Однако в силу нелегального положения женщины не имеют доступа к системе социального страхования и юридической помощи. Из-за незнания местного языка они не в состоянии поднять голос в свою защиту и поэтому подвергаются эксплуатации и сверхэксплуатации. Обзор материалов прессы свидетельствует о том, что в некоторых объявлениях кадровых агентств домработницы пред-

ставлены даже не как «прислуга и рабы» (Anderson 1997), а как животные, например, как собаки, чья ценность для владельцев состоит в их способности понимать и выполнять команды (Сагула 2008).

Домашний обслуживающий труд в контексте современной международной публичной политики

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что для миллионов трудящихся домашней сферы – женщин и мужчин, взрослых и детей, коренных жителей и мигрантов – признание их человеческих прав и возможность их защиты является насущной проблемой. В современных условиях назрела настоятельная потребность в общественном признании домашнего обслуживающего труда как официального вида деятельности с соответствующими правилами, правами и обязанностями. Регуляризация трудовых отношений в этой сфере деятельности соответствует интересам как работодателей, так и наемных работников. Формализация прав и обязанностей обеих сторон предоставляет возможности для устранения многих производственных конфликтов, существующих между ними. Хотя Декларация об основных принципах и правах, как и многие другие программные документы МОТ, применима ко всем категориям трудящихся, в том числе к домашним работникам, тем не менее без специального документа, регулирующего трудовые отношения в частной сфере домохозяйства, решение вопросов данного сектора рынка труда существенно осложняется. Понимание этого есть и в международных организациях, в частности в МОТ. Так, на своей 301-й сессии в марте 2008 г. руководящие органы этой организации дали позитивный ответ на обращение представителей международного профсоюзного движения с предложением поставить вопрос о домашнем обслуживающем труде на повестку дня международной конференции по вопросам труда (ILC) в 2010 г. с целью разработать соответствующий документ, который мог бы вступить в силу в 2011 г. Решение МОТ диктовалось тем, что непризнание и отсутствие социальной защиты домашнего персонала являются основным препятствием для достижения цели МОТ по обеспечению достойной работы для всех женщин и мужчин. Это решение имело историческое значение прежде всего потому, что впервые действие норм МОП распространялось на не-

формальную экономику. Кроме того, оно предоставило возможность покончить с современным рабством в области домашнего обслуживания и добиться уважения к труду, который традиционно выполняется женщинами и поэтому недооценивается и недооплачивается.

16 июня 2011 г. на 100-й ежегодной конференции МОТ была принята Конвенция о достойном труде домашних работников. Она предписывает правительствам создание условий для защиты человеческих и трудовых прав работников домашнего обслуживающего труда и определяет минимальные стандарты достойных условий труда в этой сфере деятельности. Основным достижением Конвенции является то, что она обеспечивает условия для уравнивания положения домашних работников с другими категориями трудящихся, предоставляя им возможности для достойного заработка не ниже минимального, обеспечивая право на регламентированную продолжительность рабочего времени, выходной день, социальное обеспечение, оплачиваемый отпуск, в том числе по беременности и родам, создание и участие в работе собственных профсоюзов и др. После подписания Конвенции правительствами Уругвая, Филиппин и Маврикия ожидается ее вступление в силу осенью 2013 г. Однако для того, чтобы домашние работники в Украине могли воспользоваться гарантируемыми ею правами и возможностями, необходимо, чтобы правительство Украины также присоединилось к Конвенции. На сегодняшний день их права и обязанности не прописаны даже в Кодексе законов о труде в отличие от некоторых других постсоветских государств, например Беларуси и Казахстана, где права домашнего персонала закреплены в национальном трудовом законодательстве. Упоминание Конвенции № 189 отсутствует и в проекте Генерального соглашения, фиксирующего договоренности между сторонами социального партнерства и регулирующего основные аспекты социально-трудовых отношений. По сути дела, вопрос ее ратификации на повестке дня сейчас не стоит. В то же время присоединение к Конвенции могло бы способствовать решению таких важных проблем, как домашнее насилие, эксплуатация детского труда, неформальная занятость и др. Кроме того, правовое урегулирование вопросов охраны труда работников домашней сферы необходимо потому, что домашний труд предусматривает определенные риски травматизма и профес-

сиональных заболеваний от влияния вредных и опасных факторов (химических отравлений, ожогов, воспаления кожи и дыхательных путей, слизистых оболочек во время работы с моющими, дезинфицирующими, отравляющими средствами и т. п.). По мнению отечественных экспертов, учитывая, что количество работников данной сферы в Украине постоянно увеличивается, дальнейшее игнорирование данной проблемы может привести к социальному напряжению (Рижко 2013).

Заключение

Таким образом, за годы рыночных преобразований на украинском рынке труда началось формирование нового сектора – домашнего обслуживающего труда на коммерческой основе, появление которого сопряжено с вовлечением Украины в процессы глобализации, урбанизации и коммерциализации быта. Тенденция аутсорсинга функции домашнего обслуживания, традиционно выполнявшаяся семьей, свидетельствует о том, что эта сфера деятельности становится важной сферой трудоустройства. Причем уникальность этого рынка труда заключается в том, что наемные работники сами становятся работодателями на уровне частного домохозяйства. Таким образом, политика в этой сфере фактически связана с созданием нестандартных рабочих мест в такой трудно-регулируемой сфере, как частное домохозяйство, которая к тому же сложно поддается инспектированию. Это создает множество новых вызовов в сфере администрирования трудоустройства, что вызывает необходимость в разработке комплекса государственных мер как научно-теоретического, так и прикладного характера, направленных на тщательное изучение этого процесса и его урегулирование средствами социально-экономической политики.

Литература

- Балабанова, Е. С.** 2005. Домашний труд как символ гендера и власти. *Социальные исследования* 6: 109–120.
- Боков, В. И.** 2012. Институт услужения: притязание на прописку. *Социальная политика и социология* 1: 75–83.
- Буравльов, Є. П.** 2009. Системний аналіз управління техносферою: проблеми та перспективи. *Стратегічна панорама* 4: 13–21.

Кадушкина, К. 2012. В Киеве – мода на филиппинок-домработниц. *Голос столицы* (Украина). 14 сентября. URL: http://rus.ruvr.ru/2012_09_14/V-Kieve-moda-na-filippinok-domrabortnic/

Клоц, А. Р. 2012. *Домашняя прислуга как социальный феномен эпохи сталинизма*: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск.

Лебина, Н. 2006. *Энциклопедия банальностей. Советская повседневность: Контуры, символы, знаки*. СПб.: Дмитрий Буланин.

Прямой эфир с Михаилом Зеленским. 2013. 22 января. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=Ok4-ck7koB4>.

Рижко, В. 2013. Охорона праці домашніх працівників. *Вісті Ковельщини* 28 мая. URL: http://vk.volyn.ua/news_54_2427_Ohoronapratsido-mashnihpratsivnikiv.html.

Сагула, Т. 2008. В последнее время в Украине растет спрос на персонал из экзотических стран. *Факты* 7 августа. URL: <http://www.facts.kiev.ua/archive/2008-08-07/27057/index.html>.

Средний возраст населения Украины – 40 лет. *UA клуб*. 2011. 12 июля. URL: http://news.uaclub.net/10_469165.html.

Стельмах, Л. 2006. Статевно-віковий склад населення: узагальнене відображення природного та міграційного руху людей. *Демографический кризис, или последний украинец*. URL: http://dialogs.org.ua/ua/dialog.php?id=23&op_id=621.

Ткач, О.

2009. Уборщица или помощница? Вариации гендерного контракта в условиях коммерциализации быта. В: Здравомыслова, Е., Роткирх, А., Темкина, А. (ред.), *Новый быт в современной России: гендерные исследования повседневности* (с. 137–188). СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге.

2011. Професионалізація домашньої уборки: очерчивая фронтиры. В: Романова, П., Ярская-Смирнова, Е. (ред.), *Антропология профессий, или посторонним вход разрешен* (с. 304–333). М.: Вариант, ЦСПГИ.

Толстокорова, А. В. 2011. «Новые Золушки» в старой Европе: формирование рынка домашнего обслуживающего труда в Украине в контексте глобальной экономики заботы и ухода. В: Романова, П., Ярская-Смирнова, Е. (ред.), *Антропология профессий, или посторонним вход разрешен* (с. 334–351). М.: Вариант, ЦСПГИ.

Хоткина, З. 2010. Женщины и кризис – невидимая проблема. *Рабкор* 18 января. URL: <http://www.rabkor.ru/debate/4735.html>.

Шульга, Н. 2011. Дрейф на обочину: Двадцать лет общественных изменений в Украине. Киев: Друкарня Бізнесполіграф.

Ambrosini, M., Beccalli, B. 2009. Uomini in lavori da donne: Il lavoro domestico maschile. In Catanzaro, R., Colombo, A. (eds.), *Badanti & Co. Il lavoro domestico straniero in Italia* (pp. 57–83). Bologna: Il Mulino.

Andall, J. 2000. *Gender, Migration and Domestic Service. The Politics of Black Women in Italy*. Aldershot: Ashgate, 2000.

Andall, J., Sarti, R. 2004. Le trasformazioni del servizio domestico in Italia: Un'introduzione. *Polis* 1: 5–16.

Anderson, B. 1997. Servants and Slaves: Europe's Domestic Workers. *Race+Class* 39(1): 37–49.

Bezrukov, V. 2002. *Case Study Ukraine. The Cross-Cluster Initiative on Long-Term Care*. Geneva: World Health Organization.

Bourdieu, P. 1979. *La Distinction, Critique Sociale du Jugement*. Paris: Minuit.

Chang, G. 2000. *Disposable Domestic: Immigrant Women Workers in the Global Economy*. Boston: South End Press.

Chopra, R. 2006. Invisible Men: Masculinity, Sexuality, and Male Domestic Labor. *Men and Masculinities* 9: 152–167.

Degiuli, F. 2007. A Job with no Boundaries: Home Eldercare Work in Italy. *European Journal of Women's Studies. Special Issue "Domestic Work"* 14(3): 193–207.

FISCO. 2011. *Who Cares? The Institutional Framework for Long term Social Care Benefits. A Survey by the Local Government and Public Service Reform Initiative of the Open Society Institute and the Council of Europe. Observations for Ukraine*. N. p.

Galotti, M. 2009. The Gender Dimension of Domestic Work in Western Europe. *International Migration Programme. International Migration Papers* 96. Geneva: International Labour Office.

Hartz, P. et al. 2002. *Moderne Dienstleistungen am Arbeitsmarkt. Vorschläge der Kommission zum Abbau der Arbeitslosigkeit und zur Umstrukturierung der Bundesanstalt für Arbeit (Hartz-Kommission)*. Berlin: BMA.

Hochschild, A. R. 1997. *The Time Bind: When Work Becomes Home and Home Becomes Work*. New York: Metropolitan Books.

2001. Global Care Chains and Emotional Surplus Value. In Hutton, W., Giddens, A. (eds.), *On the Edge. Living with Global Capitalism* (pp. 130–146). London: Vintage.

2003. *Commercialization of Intimate Life: Notes from Home and Work*. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press.

Hondagneu-Sotelo, P. 2001. *Doméstica: Immigrant Workers Cleaning and Caring in the Shadows of Affluence*. Berkeley: University of California Press.

ILO. 1951. *The Status and Conditions of Employment of Domestic Workers*. Meeting of Experts, 2–6 July 1951, Report 3, Document MDW/8. Geneva: International Labour Office.

ILO. 2013a. *Domestic Workers across the World: Global and Regional Statistics and the Extent of Legal Protection*. Geneva: International Labour Office.

ILO. 2013b. Ten Million Child Labourers in Domestic Work. *News Release* June 6. Geneva: International Labour Office. URL: http://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_215170/lang--en/index.htm?shared_from=media-mail.

ILO. 2013c. New Support to Protect Girls and Women from “Modern Day Slavery”. *News Release* July 15. Geneva: International Labour Office. URL: <http://www.ilo.org/global/lang--en/index.htm>.

ILO. 2013d. Landmark treaty for domestic workers comes into force. *News Release* September 5. Geneva: International Labour Office. URL: http://www.ilo.org/global/standards/information-resources-and-publications/news/WCMS_220793/lang--en/index.htm?shared_from=media-mail.

IOM. 2009. *Caring for Trafficked Persons: Guidance for Health Care Providers*. Geneva: International Organization for Migration.

Kilkey, M. 2010. Men and Domestic Labor: A Missing Link in the Global Care Chain. *Men and Masculinities* 13(4): 126–149.

Lan, P. C. 2006. *Global Cinderellas: Migrant Domestic Workers and Newly Rich Employers in Taiwan*. Durham; London: Duke UP.

Lutz, H.

2007. The “Intimate Other” – Migrant Domestic Workers in Europe. In Berggren, E., Likic-Brboric, B., Toksöz, G., Trimikliniotis, N. (eds.), *Irregular Migration, Informal Labour and Community: A Challenge for Europe* (pp. 226–241). Maastricht: Shaker Publishing.

2008. *Migration and Domestic Work: A European Perspective on a Global Theme*. Aldershot, UK: Ashgate Publishing Co.

Mangold, K. 1997. *Die Zukunft der Dienstleistung: Fakten, Erfahrungen, Visionen*. Frankfurt am Main: Frankfurter Allgemeine Zeitung.

Meagher, G. 2003. *Friend or Flunkey? Paid Domestic Workers in the New Economy*. Kensington: University of New South Wales Press.

Momsen, J. H. 1999. *Gender, Migration and Domestic Service*. London; New York: Routledge.

Moors, A. 2003. Migrant Domestic Workers: Debating Transnationalism, Identity Politics, and Family Relations. Review Essay. *Society for Comparative Study of Society and History* 45(2): 386–394.

Parreñas R. S.

2001a. *Servants of Globalization: Women, Migration, and Domestic Work*. Stanford, CA: Stanford University Press.

2001b. *Global Servants: Migrant Filipinas Domestic Workers in Rome and Los Angeles*. Palo Alto, CA: Stanford University Press.

Rollins, J. 1985. *Between Women: Domesticity and their Employers*. Philadelphia: Temple UP.

Sarti, R.

2005. The True Servant. Self-definition of Male Domesticity in an Italian City (Bologna, 17th – 19th Centuries). *The History of the Family* 10: 407–433.

2008. The Globalization of Domestic Service: An Historical Perspective. In Lutz, H. (ed.), *Migration and Domestic Work: A European Perspective on a Global Theme* (pp. 77–97). Aldershot, UK: Ashgate Publishing Co.

Sarti, R., Scrinzi, F. 2010. Introduction to the Special Issue: Men in a Woman's Job, Male Domestic Workers, International Migration and the Globalization of Care. *Men and Masculinities* 13(4): 4–15.

Sassen, S. 2001. *The Global City*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Toksöz, G., Ulutaş, C. Ü. 2012. Is Migration Feminized? A Gender- and Ethnicity-based Review of the Literature on Irregular Migration to Turkey. In Elitok, S. P., Straubhaar, Th., *Turkey, Migration and the EU: Potentials, Challenges and Opportunities* (pp. 85–111). Hamburg: HWWI Publications.

Tolstokorova, A.

2009. Who Cares for Carers?: Feminization of Labor Migration from Ukraine and its Impact on Social Welfare. *International Issues & Slovak Foreign Policy Affairs* XVIII(1): 62–84.

2010. Bitter Berries of Better Life: Socio-Demographic Costs of Labour Migration for the Ukrainian Society. In Okyere, S., Madziva, R., Greener, J., Brown, S. (ed.), *ENQUIRE Online Journal. Stories of Migration: Research, Theories and Everyday Lives* (pp. 68–94). 5th ed. Nottingham: School of Sociology & Social Policy, University of Nottingham. URL: <http://www.nottingham.ac.uk/Sociology/Prospective/Postgraduate/ENQUIRE/ENQUIRE-Edition-5.aspx>.

2012. *All Girls' Best Friends?: Care Migration and Care Diamond in Ukraine in the Context of Population Aging*. Research Report. URL: <http://www.erstestiftung.org/social-research/all-girls-best-friends-care-migration-and-the-care-diamond-in-ukraine-in-the-context-of-population-aging>.

Triandafyllidou, A. 2013. *Irregular Migrant Domestic Workers in Europe: Who Cares?* Ch. 1 (pp. 1–15). Farnham: Ashgate.

Turrini, O. 1977. *Casalinghe di Riserva. Lavoratrici Domestiche at Famiglia Borghese*. Roma: Coines.

Zervidou, M. 2008. National Report: The Case of Cyprus. *Integration of Female Migrant Domestic Workers: Strategies for Employment and Civic Participation* (pp. 33–62). Nicosia: University of Nicosia Press, MIGS.